

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 811.161.1

Павловская Наталия Юрьевна

*доктор филологических наук, профессор
кафедра белорусского языка и литературы
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь
n.pavlovskaya@tut.by*

Pavlovskaya Natalia

*Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of Belarusian Language and
Literature Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus*

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА ЖИЗНИ ПРОФЕССОРА С. М. ПРОХОРОВОЙ

В статье проанализированы направления научной и педагогической деятельности доктора филологических наук, профессора С. М. Прохоровой. Приводятся некоторые факты ее биографии.

Ключевые слова: диалектный синтаксис, разработка теории вертикальных синтаксических полей, изучение и обобщение закона о языковой непрерывности, концептуализация динамического мира в славянских языках, выявление в них национально-культурного компонента.

THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF PROFESSOR S.M. PROKHOROVA

The article is dedicated to the analysis of the scientific and educational activities of Doctor of Philology, Professor S.M. Prokhorova. Some facts of the professor's biography are given.

Keywords: dialect syntax, the development of the vertical syntactic field theory, the study and generalization of the language continuity law and the conceptualization of the dynamic world in the Slavic languages with the identification of the national-cultural component in them.

«Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Эти строки С. Есенина как нельзя больше подходят к дате 3 апреля 2019 года – юбилею белорусского ученого, доктора филологических наук, профессора Светланы Михайловны Прохоровой, специалиста в области славянского языкознания, теоретической и прикладной лингвистики, автора более чем 240 научных трудов.

Светлана Михайловна Прохорова родилась в г. Минске. Время и место рождения не случайное; это – космическая нить, которая, по мысли Янки Купалы, связывает человека с вечностью. Светлана Михайловна всегда была и оставалась минчанкой. Куда бы ее ни забрасывала судьба, она никогда не расставалась с мыслью о Минске, «богоспасаемом, городе Матери

Божьей Марии» [1, с. 232]. Сакральный треугольник ее жизни: Минск – Гродно (оттуда ее предки) – Белосток (место рождения матери Нины Павловны).

От отца девочка узнала о рыцарском кодексе: необходимо сохранять внутреннюю свободу при любых обстоятельствах, не хитрить и не бояться высказывать свое мнение, быть щедрой – делиться последним и обязательно знаниями. Второй жизненный постулат, которому С. М. Прохорова неукоснительно следовала, – не вмешиваться в судьбы окружающих тебя людей, поскольку человек сам отвечает за свои поступки.

В жизни маленькой Светланы были трудные военные годы детства, эвакуация на Волгу, возвращение в родной город через Москву; незабываемые впечатления о салюте на Красной площади в честь освобождения советской земли. Голодные послевоенные годы оставили воспоминания о взаимовыручке, взаимоподдержке минчан в бесконечных очередях за хлебом, за любой едой. Город восставал из руин, возрождался, и его граждане были трепетно бережны к каждой новой детали в облике столицы: в автобусах, в трамваях пассажиры уважительно вели себя друг к другу, на остановках – спокойные очереди, никто не толкался, отвоевывая себе право первым войти в салон; на улице незнакомец мог приветливо поздороваться.

В 1956 году Светлана с серебряной медалью оканчивала среднюю школу, успешно поступила на филологический факультет Белорусского государственного университета и с головой ушла в учебу и комсомольскую работу. По воспоминаниям Светланы Михайловны, ректором в то время был крупный ученый, геолог, позднее ставший вице-президентом АН БССР, Константин Игнатьевич Лукашов. Европейски образованный человек, он относился к студентам как к равным: лучшим из них предоставлял возможность свободного посещения занятий, для того чтобы они могли заниматься в библиотеках, и даже разрешал ездить на лекции знаменитых ученых в Москву. Деканом филфака был доктор филологических наук, профессор Михаил Григорьевич Ларченко, начинавший каждый учебный год с чтения в актовом зале перед студентами сонетов Шекспира. Всю свою жизнь Светлана Михайловна преданно любила филологический факультет, Белгосуниверситет считала белорусским брендом, а себя называла не иначе, как ларченковским филфаковцем.

Белорусский фрагмент на картине жизни, конечно же, был основным. Здесь жила ее семья, одноклассники и однокурсники, ставшие навсегда друзьями. Светлана Михайловна с теплотой и бесконечным уважением часто вспоминала ученых Беларуси, поверивших в ее возможности: профессора Ф. М. Янковского профессора А. Е. Михневича, профессора М. С. Евневича и, безусловно, своего научного руководителя по кандидатской диссертации профессора М. Г. Булахова.

Круг научных интересов С. М. Прохоровой в 80-е годы – диалектный синтаксис, ареальное изучение синтаксической системы переходной русско-

белорусской зоны на широком славянском и балтийском фоне. Синтаксис всегда был менее изученным, чем морфология, словообразование, лексика. Поэтому по внутреннему побуждению Светлана Михайловна обратилась именно к этой области лингвистической науки. На основе богатейшего материала исследований десяти районов Смоленской области, с учетом славянского и балтийского окружения, в русле современной теории поля был проанализирован каждый синтаксический факт описываемой территории, составлены подробнейшие интерпретирующие лингвистические карты. В работе «Синтаксис переходной русско-белорусской зоны», явившейся основой докторской диссертации (защищена в 1991 году), автором были установлены три типа синтаксических балтизмов и области их бытования, что проливалось свет на характер балто-славянских контактов: славянские и типологически совпадающие с ними балтийские конструкции *учиться учительницей, копать землю с лопатой, идти воды* [1, с. 119]. Синтаксис стал для Светланы Михайловны самой значительной сферой занятий, которая в качестве наивысшего обобщения открывала новые направления в исследованиях: «Именно синтаксический уровень, в наибольшей степени связанный с функцией создания текста, может отразить разного рода жизненные ситуации (по другой терминологии – сцены)» [Там же, с. 33].

В последующие годы заложенная профессором С. М. Прохоровой система разрабатывалась по трем направлениям: исследование вертикальных синтаксических полей (в науке того времени подробнее и чаще описывались горизонтальные синтаксические поля); изучение и обобщение закона о языковой непрерывности; анализ языковых явлений, реализующих национально-культурный компонент.

Под вертикальным синтаксическим полем автор понимает способность глаголов как свернутых пропозиций задавать актантные рамки (фреймы), а также перемещаться в другие фреймы, «заряженные» другими глаголами, что приводит к переводу первых на периферию семантических полей этих глаголов [Там же, с. 124]. Данные перемещенные глаголы в новых коммуникативных условиях, по мысли С. М. Прохоровой, реализуют потенциальные и ассоциативные семы, тем самым осуществляют вторичную номинацию. Так, актантная рамка *кто-то... что-то... кому-то* заряжена глаголом *дать (давать)* с семой 'передача'. Если в эту рамку попадает глагол из другого поля, он переходит на периферию семантического поля передачи. Например, глагол *говорить* в определенной ситуации может получать значение передачи информации и оказывается в поле фрейма глагола *дать – говорить что-то... кому-то*.

Концепция С. М. Прохоровой о вертикальных синтаксических полях расширяет и углубляет научное представление о семантических и грамматических механизмах языковых законов, к примеру, транспозиции (в терминах когнитивно-дискурсивной парадигмы – транспонирования).

Закон языковой непрерывности исходит из принципа «нераздельной текучести», континуума, когда «все языковые реальности скользят и переходят друг в друга» (А. Ф. Лосев). С. М. Прохорова подчеркивала вслед за немецкими учеными, что «языковой ландшафт можно интерпретировать как лингвистически непрерывное пространство генетически связанных диалектов, в котором может быть выделен центр и периферия» [1, с. 114]. На основе богатого диалектного материала, собранного на пограничных территориях Беларуси, России, Литвы, Украины, Польши, составленных синтаксических карт, анализа трудов ведущих ученых-диалектологов С. М. Прохорова приходит к заключению о том, что белорусский язык имеет переходный характер, и в результате сложных дивергентно-конвергентных процессов на территории Беларуси присутствуют три среза: польско-белорусско-украинский (западно-восточнославянский), русско-белорусско-украинский, балто-славянский. Данные наблюдения позволили сделать предположение о сомнительности гипотезы А. А. Шахматова по поводу происхождения белорусского языка в результате распада восточнославянского единства [Там же, с. 118]. Более перспективными ученому представляются рассуждения Б. Б. Пиотровского и Г. А. Хабургаева об оформлении данной языковой общности из неоднородных по происхождению компонентов. Это значит, что белорусский язык возник не на базе древнерусского, а на почве балто-славянского субстрата как самостоятельное образование. Данная идея в настоящее время является преобладающей в среде белорусских лингвистов.

Третье направление исследований профессора С. М. Прохоровой – концептуализация динамического мира средствами родного языка и выявление в них национально-культурного компонента. Данные аспекты открыли для Светланы Михайловны новую тему – ментальный лексикон, концепты в их языковой репрезентации и связи с понятиями культуры. В этом качестве С. М. Прохорова проявила себя «как философ под сенью лингвистики».

Нам представлены глубокие, тонкие, интереснейшие наблюдения над выделенными автором прецедентными номинациями в белорусском, польском, литовском языках: *Радзіма, мова, Мінск, Вільня, Вялікае Княства Літоўскае, сям'я, дом, шляхта, рубеж, я-іншы, лёс, душа...* В этой ипостаси Светлана Михайловна предстает как истинная белоруска, горячо и самоотверженно любящая свой «родны кут», Родину, язык, историю.

Доминантными культурными концептами профессор С. М. Прохорова считает номинации *Беларусь, белорус, белорусский язык (беларуская мова или просто мова)*. «Говорить на *мове* – это еще и уважать традиции», «знать белорусскую культуру» [1, с. 216]. К говорящему на *мове* относятся с уважением. Сакральный смысл, подчеркивает автор, имеет также понятие *матчына мова*. По мнению ученого, житель Беларуси понимает, что «за словом *мова* стоит глубочайший затекст, восходящий к Великому княжеству Литовскому» [Там же, с. 217], что также является доминантным культурным

концептом для белорусов. Данная мысль С. М. Прохоровой иллюстрирует тенденцию расширения пространства текста, а также проясняет соотношение эксплицитного и имплицитного в его семантике.

В своих научных статьях С. М. Прохорова приходит к выводу о концептуализации в белорусской лингвокультуре не только Минска, но и Вильнюса: «К творчеству Максима Богдановича и Якуба Коласа восходит начало концептуального употребления языкового знака *Вильня* в качестве белорусского культурного концепта. <...> Языковой знак Вильня закрепился ...и в белорусской фразеологии: *Рабі пільна, у доме (хаце) будзе Вільня; Языкам у Вільні, а галавой за печчу; Як дзядзька ў Вільні*. Если Максим Богданович смотрел на Вильню глазами горожанина-интеллигента, то Якуб Колас – глазами своего героя дядьки Антося, белоруса-крестьянина. Поэтому профиль концепта Якуба Коласа <...> включает в себя смыслы: ‘город социальных контрастов’, ‘город панов, власти для белорусского крестьянина’ а в силу этого ‘опасный город’, в то время как Максим Богданович выделяет семь позиций, при этом для него важно, что это ‘город науки, в том числе белорусской’; ‘город белорусской книги (Ф. Скорина) и белорусского языка’; ‘город белорусской поэзии и белорусской культуры’; ‘город белорусского Возрождения’» [1, с. 245].

В жизни Светланы Михайловны были разные этапы, связанные с ее научной и преподавательской деятельностью в России, Украине, Польше, Литве, и везде она чувствовала себя органично, комфортно, счастливо.

Нельзя не упомянуть о сотрудничестве с Российским государственным университетом имени И. Канта в Калининграде. Когда профессор С. С. Ваулина пригласила Светлану Михайловну в совет по защите диссертаций, та охотно согласилась. И это несмотря на ее большую нелюбовь к разного рода заседаниям. Было несколько причин для согласия. Первая – сама С. С. Ваулина, известный ученый по проблемам истории русского языка и теоретической лингвистике, произвела на Светлану Михайловну сильнейшее впечатление на одной из организованных ею конференций; вторая – город Калининград (загадочный Кёнигсберг), его пригород Зеленоград (бывший Кранц), где, будучи старшеклассницей, Светлана Михайловна отдыхала с матерью. Это удивительное место на Земле оказало большое влияние и на ее личную жизнь, поэтому предложение С. С. Ваулиной она восприняла как очередной подарок судьбы. И не ошиблась. В ее жизни появились калининградские коллеги: профессора Р. В. Алимпиева, Н. Г. Бабенко, М. А. Дмитровская, В. И. Заботкина и др. Острые, принципиальные заседания ученого совета, на которых защитились четыре аспирантки Светланы Михайловны, интереснейшие международные конференции, куда съезжался цвет международной лингвистики, вечера у моря, незабываемые экскурсии. Она искренне полюбила этот университет.

Работы С. М. Прохоровой получили признание славистов из стран СНГ, Польши, Литвы, Словакии, Чехии, Австрии, Германии, США, Франции. На конгрессах МАПРЯЛ она дважды избиралась членом Президиума – в Регенсбурге и Братиславе. По природе человек инициативный, Светлана Михайловна стала организатором проведения в БГУ научных конференций «Ареология. Проблемы и достижения», а затем под эгидой МАПРЯЛ организовала и явилась автором концепции конференций «Национально-культурный компонент в тексте и языке», инициировала проведение в МГЛУ международной конференции «Когнитивная лингвистика конца XX века».

Плодотворно занимаясь исследовательской работой, Светлана Михайловна постоянно заботилась о подготовке нового поколения ученых. В Минске, городах Беларуси и за ее пределами работают 14 кандидатов филологических наук, выполнивших под руководством профессора С. М. Прохоровой научные исследования.

Языковая картина жизни Светланы Михайловны, конечно же, не исчерпывается представленными фрагментами. Она много ездила, выступала на десятках конгрессов, конференций, печаталась во многих странах и никогда не была кабинетным ученым.

Афористичная, мудрая, глубокая, тонкая, предельно точная в суждениях, Светлана Михайловна Прохорова остается единственной и неповторимой в среде белорусских и русских ученых-филологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Прохарава, С. М.* Выбраныя працы / С. М. Прохарава. – Мінск: Права і эканоміка, 2009. – 325 с. (Сер. «Моваведы Беларусі»).